

РОМАНСКИЕ И ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811.134.2

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2026-1-43-51>

Метафорическое моделирование образа врага в президентском дискурсе Хавьера Милея

Ирина Владимировна Заалишвили

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия,

selivanova-irina@inbox.ru; https://orcid.org/0000-0003-1578-0620

Аннотация

В современном мире дискурс власти вынужден постоянно трансформироваться ввиду быстро меняющегося социально-политического контекста. При этом метафоры по-прежнему остаются действенным способом речевого воздействия, посредством которого осуществляется распространение политических взглядов и ценностных смыслов, формируется общественное мнение, создается благоприятный имидж политика и/или дискриминируются его оппоненты. Доминирующей функцией политической метафоры выступает эмоционально-экспрессивное воздействие на аудиторию, что позволяет формировать позитивное или негативное отношение к политическим субъектам, явлениям или фактам общественно-политической сферы. В основе настоящего исследования лежит постулат о посреднической функции языка в процессах концептуализации действительности. Борьба за власть и ее удержание является одной из основных функций политического дискурса. В этом процессе важную роль играет концептуальная оппозиция «свой – чужой», которая служит для конструирования имиджа политика, обозначения его идейных взглядов и очернения его противника. Ее презентация зачастую выражается с помощью метафор, которые уже традиционно воспринимаются в научной литературе как средство манипулятивного воздействия, конструирования идеологических смыслов и способов передачи субъективной оценки к предмету речи в политической (институциональной и неинституциональной) коммуникации. Целью настоящей статьи является изучение метафорического моделирования образа врага в публичном дискурсе аргентинского президента Хавьера Милея на материале официальных речей с 2023 по 2025 г. Анализ текстов с точки зрения лингвопрагматики показал, что идеи социализма и воукизма, кастовая модель, коррупция и преступность выступают в образе врагов, в то время как аргентинский президент со своими радикальными методами «лечения» предстает в качестве «спасителя». С помощью как традиционных для политического дискурса, так и авторских метафорических моделей конструируется дилемматическая оппозиция «свой – чужой», которая достигает следующих целей: а) мобилизация нации на основе общих аксиологических ценностей; б) создание позитивного имиджа оратора; в) описание прошлого и своих предшественников в крайне негативных красках; г) объяснение причин неудач и отсталости страны; д) реструктуризация политической картины мира.

Ключевые слова: президентский дискурс, институциональный дискурс, публичные речи, аргентинский президент, метафоры

Для цитирования: Заалишвили И.В. Метафорическое моделирование образа врага в президентском дискурсе Хавьера Милея // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2026. Вып. 1 (243). С. 43–51. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2026-1-43-51>

ROMANCE AND GERMANIC LANGUAGES

Metaphorical modeling of the enemy image in the presidential discourse of Javier Milei

Irina V. Zaalishvili

MGIMO University, Moscow, Russian Federation, selivanova-irina@inbox.ru;
<https://orcid.org/0000-0003-1578-0620>

Abstract

Nowadays, the discourse of power has to constantly transform due to the rapidly changing socio-political context. At the same time, metaphors still remain an effective means of speech influence that transmits political views and values, forms public opinion, constructs a positive image of a politician and discriminates against his opponents. The dominant function of a political metaphor is an emotional and expressive impact on the audience, which helps to form a positive or negative attitude towards certain political subjects or phenomena. In the present article we assume the mediating function of language while conceptualizing reality. The struggle for power and its retention is one of the main functions of political discourse. In this process, the conceptual opposition “we – they” plays an important role as it is able to construct the positive image of a politician, transmit his ideological views and denigrate his opponents. This opposition is often expressed by metaphors, which are traditionally perceived as a means of speech influence and as a way of constructing reality in institutional and non-institutional political communication. The purpose of the article is to study the metaphorical modeling of the enemy image in the public discourse of Argentine President Javier Milei based on his official speeches from 2023 to 2025. The linguopragmatic analysis of the texts has shown that socialism and woke ideology, the caste model, corruption and crime represent enemies, while the Argentine president with his radical methods seems to be a “savior”. With the help of traditional as well as new metaphorical models, created by the president, the dichotomous opposition “we – they” achieves the following goals: a) to unify the nation in accordance with common axiological values; b) to create a positive image of the speaker; c) to negatively describe the past and his predecessors; d) to explain the reasons for the country’s backwardness, and e) to restructure the perception of the world.

Keywords: presidential discourse, institutional discourse, public speeches, Argentine president, metaphors

For citation: Zaalishvili I.V. Metaforicheskoye modelirovaniye obraza vraga v prezidentskom diskurse Khav'yera Mileya [Metaphorical modeling of the enemy image in the presidential discourse of Javier Milei]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2026, vol. 1 (243), pp. 43–51 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2026-1-43-51>

Введение

Концептуальная оппозиция «свой – чужой», представленная в различных типах дискурса, обладает ярко выраженным социальным характером и представляет собой многомерное ментальное образование, поскольку, с одной стороны, отражает универсальные архетипические смыслы, присущие любому человеческому обществу, а с другой – позволяет говорить о культурно-специфических особенностях в контексте определений культуры [1]. В основу настоящего исследования был положен постулат о посреднической функции языка в процессах концептуализации действительности. В связи с этим представляется крайне актуальным вопрос о том, с помощью каких языковых средств выражается подобная бинарность мировосприятия.

Феномен образа врага в политической коммуникации является активно разрабатываемой темой в рамках политической лингвистики, антропологии, социальной психологии, теории коммуника-

ций, конфликтологии и других гуманитарных наук [2, 3]. При этом борьба за власть и ее удержание является одной из основных функций институционального статусно ориентированного дискурса. В этом процессе важную роль играет концептуальная оппозиция «свой – чужой», которая служит для конструирования имиджа политика, обозначения его идеальных взглядов и очернения его противника [4–6]. Ее репрезентация зачастую выражается с помощью метафор, которые уже традиционно воспринимаются в научной литературе как средство манипулятивного воздействия, конструирования идеологических смыслов и способов передачи субъективной оценки к предмету речи в политической коммуникации [7–9]. Это объясняется, как отмечает Т.В. Алиева, в первую очередь ее оценочной априорностью и безапелляционностью, заложенными в них. Метафоры закрепляют оценочные смыслы, зачастую невзирая на законы логики. С их помощью становится возможным манипулировать общественным сознанием и продвигать свои идеи

[5, с. 137]. При этом метафорическое моделирование образа врага активно применяется в политической коммуникации при описании явлений социально-политического характера ввиду того, что ощущение опасности пробуждает у адресата сильные эмоции, такие как страх, враждебность, неприязнь и ненависть [9, 10].

Материал и методы

Материалом исследования выступают официальные речи аргентинского президента с декабря 2023 г. по июль 2025 г. (200 речей). Методологию составляют методы дискурсивного и лингвопрагматического анализа, подразумевающие интерпретацию контекстуального содержания текстов и его значение. В настоящей работе мы придерживаемся классификации А.П. Чудинова, согласно которой политическая метафора рассматривается с учетом ее семантических особенностей (социоморфная, антропоморфная, природоморфная и артефактная метафоры) [7].

Результаты и обсуждение

В ходе исследования было выявлено, что референтными реалиями для создания образа врага в публичных речах Хавьера Милея выступают политическая каста, коррупция, преступность, социализм и воуклизм. При этом действующий аргентинский президент выступает в роли «защитника» нации, который активно борется с пережитками прошлого и создает образ обновленной страны (*la Nueva Argentina*).

Во-первых, коррумпированные политики, представляющие собой целую касту, выступают в качестве главного врага современности. С помощью милитарной и спортивной метафор в нижеприведенном примере Х. Милей призывает к борьбе со сложившейся системой путем косвенного призыва:

Vamos a seguir dando la guerra contra la corrupción – *a capa y espada* – hasta que los terminemos de sacar a patadas en el culo. ‘Мы продолжим вести войну с коррупцией – всеми силами – пока окончательно не искореним ее’ (08.05.2025);

Y, es por ello, que les pido que tomen valor, que se metan y jueguen, y que den la pelea de la política, porque no se cambia desde las gradas, se cambia peleándose cuerpo a cuerpo contra los *políticos corruptos*. ‘И именно поэтому я призываю вас набраться смелости, принять участие, играть и сражаться в политической битве, потому что перемены не совершаются с трибун, а достигаются в рукопашной схватке с коррумпированными политиками’ (08.06.2025).

Действия предыдущих политиков разорили страну и привели ее к полному краху (параллель с

ДНК говорит о том, что данное поведение невозможно изменить):

...a ellos no les importa pensar a largo plazo. Sólo no está puesta en un proyecto de nación, sino en dilapidar el futuro en favor del presente inmediato. Está en su ADN. ‘...они не думают о будущем в долгосрочной перспективе. Их умы сосредоточены не на строительстве национального проекта, а лишь на том, чтобы растратить будущее в угоду сиюминутному настоящему. Это у них в ДНК’ (10.12.2024).

В связи с этим зачастую подчеркивается необходимость борьбы с тиранией государства и политической касты:

Decidimos decirle basta a la *tiranía* del Estado y de la casta. ‘Мы решили сказать «хватит» тирании государства и касты’ (09.07.2025);

Para nosotros el Estado tiene que proteger al ciudadano de ser *avasallado* por terceros, porque sabemos que la fórmula para el beneficio general sostenido en el tiempo, no es otra cosa más que la libertad para la asociación entre pares. ‘Мы считаем, что государство должно защищать граждан от посягательств третьих лиц, потому что мы знаем, что формула всеобщего блага – это не что иное, как свобода объединения равных’ (09.07.2025).

При этом правительство Хавьера Милея выступает в роли защитников народа от влияния «чужих», обещая Аргентине безоблачное будущее:

Tengan la tranquilidad de que este gobierno los defenderá *a capa y espada* y nunca pierdan la fe en la grandeza futura de nuestra República. ‘Будьте уверены в том, что это правительство будет защищать вас всеми силами и никогда не теряйте веру в будущее величие нашей республики’ (10.12.2024).

Примечательно, что в противовес политической касте Х. Милей ставит добропорядочных и законопослушных граждан, претерпевающих тяготы прежней системы управления, которая превратила их во второсортных людей, с помощью идеологии *los argentinos de bien*:

Vinimos a terminar con el régimen de privilegios que convirtió a *los argentinos de bien* en ciudadanos de segunda. ‘Мы пришли, чтобы положить конец режиму привилегий, который превратил добропорядочных аргентинцев в граждан второго сорта’ (10.12.2024).

Во-вторых, объединение аудитории происходит также за счет призыва к борьбе с социалистическими идеями, в случае победы которых страну вновь ждет период бедности и разрухи (здесь оратор умело играет на чувстве страха населения, уставшего от постоянных социально-политических передряг):

Porque vemos que, si no combatimos frontalmente estas ideas, el único destino posible es que cada vez

vamos a tener más estado, más regulación, más socialismo, más pobreza, menos libertad, y, en consecuencia, peor nivel de vida. ‘Потому что мы видим, что если не бороться с этими идеями открыто, это неизбежно приведет к усилению государственного контроля, усилению регулирования, укреплению социализма, росту бедности, сокращению свободы и, как следствие, ухудшению уровня жизни’ (17.01.2024);

...decidí meterme en la cancha para *defender* las ideas de la libertad y para que el modelo de la libertad *triunfe* en todo el mundo. ‘...я решил выйти на поле боя, чтобы защищать идеи свободы и обеспечить ей победу во всем мире’ (08.06.2025).

Por eso recomiendo altamente que lean el trabajo maravilloso de ese libro que acaba de publicar Axel Kaiser que se llama “Parásitos mentales”, cómo a lo largo de los últimos años 100 años, nos llenaron de *mierda socialista* la cabeza y creemos que las cosas las tiene que hacer el Estado; no, no, no, responsabilidad individual, vamos. ‘Вот почему я настоятельно рекомендую прочитать замечательную книгу Акселя Кайзера «Паразиты разума», которую он недавно опубликовал и в которой рассказывается о том, как последние сто лет нам забивали голову социалистической ерундой, и поэтому мы считали, что только государство должно действовать. Нет, нет и еще раз нет, должна быть индивидуальная ответственность’ (10.07.2025).

Негативная оценка социализму дается с помощью запоминающейся отсылки к проституции:

...el socialismo toma una causa noble y la *prostituye* en favor de la corrupción de los que están en el poder. ‘...социализм берет благородное дело и приституирует его в угоду власти имущих’ (08.06.2025).

Образы государства в виде няньки (*niñera*), заботящейся обо всем, или в виде преступной организации (*asociación criminal*) говорят о приверженности президента либертарианской идеологии, который призывает граждан бороться с «чужими» и поддержать его идеи по сокращению госаппарата, выступающего помехой развитию страны:

Nos hemos acostumbrado a pensar al Estado nacional como una *niñera* que se tiene que hacer cargo de todo, desde darle de comer hasta entretenér a cada ciudadano. ‘Мы привыкли думать о государстве как о няньке, которая должна заботиться обо всем: от питания до развлечения каждого гражданина’ (10.12.2024);

...el Estado es una *asociación criminal*, digamos que es peor que la *mafia*, porque es el *ladrón* estacionario. ‘...государство – это преступное сообщество, скажем, что оно хуже мафии, потому что государство – вор, который сидит на месте’ (09.07.2025).

В-третьих, еще одним врагом в глазах аргентинского президента выступает преступность, описан-

ная с помощью социоморфных метафор. Борьба с ней является важным шагом на пути к «оздоровлению» страны:

Hace exactamente un año, tener las calles de nuestras ciudades *secuestradas* por los piquetes era la norma. ‘Ровно год назад пикеты захватили улицы наших городов’ (10.12.2024);

Cerrábamos el año con más de 250 homicidios en Rosario, que estaba completamente *cooptada* por el narcotráfico. ‘Год завершился более чем 250 убийствами в городе Росарио, который был полностью охвачен наркоторговлей’ (10.12.2024).

Морбильная метафора, традиционно используемая в политической коммуникации как способ категоризации, концептуализации и критической оценки общественно-политических реалий, в дискурсе аргентинского президента активно работает на дискредитацию прежнего политического курса и своих предшественников [11, 12]. В частности, текущее состояние страны аргентинский президент сравнивает с хронической болезнью (*dolencia crónica*), вызванной действиями политической касты; при этом его задача – призвать к активным действиям, а не мириться со сложившейся ситуацией:

Es natural que después de tantas décadas transitando este espiral de empobrecimiento para una gran mayoría la decadencia se sienta como una fatal e inescapable situación o una *dolencia crónica* a la que uno amargamente se acostumbra. ‘Вполне естественно, что после стольких десятилетий жизни в нищете для подавляющего большинства упадок ощущается как фатальная и неизбежная ситуация или хроническая болезнь, с которой с горечью смиряешься’ (01.03.2025).

Аргентина была «заражена» идеями социализма, и поэтому сейчас ей требуется «лечебие»:

Argentina había estado *infectada* de socialismo por demasiado tiempo y que con nosotros iba a volver a abrazar las ideas de la libertad.. ‘Аргентина слишком долго была заражена социализмом, и с нами она снова примет идеи свободы...’ (23.01.2025);

Buena parte de la sociedad ha sido *infectada* por estas ideas y hoy piensa y actúa en función de ellas. Estas personas se han convertido en carneros de la casta política que los *infectó*. ‘Значительная часть общества была заражена этими идеями и сегодня мыслит и действует в соответствии с этими идеями. Эти люди стали овцами политического класса, который их заразил’ (05.07.2025).

При этом возврат к идеям социализма равносителен смерти:

...el socialismo es una ideología que va directamente en contra de la naturaleza humana, necesariamente derivan esclavitud o muerte, no hay otro destino posible, abrirle la puerta al socialismo es invitar a la *muerte*. ‘...социализм – это идеология,

которая прямо противоречит человеческой натуре и ведет обязательно к рабству или смерти, другого пути не существует. Открыть дверь социализму означает пригласить смерть' (19.05.2024).

При этом после прихода к власти Хавьера Милея, по его словам, в результате борьбы с «чужими» социально-экономическая ситуация заметно улучшилась, т. е. произошло «оздоровление» экономики:

Hoy, no solo está saneada la deuda, sino también el flujo de importaciones, dado que se pagan en su totalidad, en fecha y forma. ‘В настоящее время решен вопрос не только с национальным долгом, но и с импортом, поскольку все оплачивается в полном объеме, своевременно и надлежащим образом’ (10.12.2024).

В-четвертых, в роли еще одного врага выступает идеология воукизма (защита прав меньшинств), описываемая как эпидемия (*epidemia*) или как раковая опухоль (*cáncer*), которую необходимо «вырезать»:

Esta es la gran *epidemia* de nuestra época que debe ser *curada*, es el *cáncer* que hay que *extirpar*. ‘Это величайшая эпидемия нашего времени, которую необходимо вылечить, это раковая опухоль, которую необходимо вырезать’ (23.01.2025).

Как отмечалось нами ранее, пространственные метафоры задают аудитории вектор мышления в официальной риторике первых лиц государства. Совместное движение вперед со «своими» к поставленным целям должно являться духовным ориентиром всех членов общества [13, 14]. В дискурсе аргентинского президента взятый курс на демократизацию общества и отказ от социалистических идей приведут страну к столь долгожданному процветанию:

Todavía tenemos un *camino* largo por recorrer, pero hoy, por primera vez en décadas, hemos sentado las bases para que este *camino* conduzca al país próspero y prujante que nuestros padres fundadores soñaron. ‘Нам еще предстоит пройти долгий путь, но сегодня, впервые за десятилетия, мы заложили основу для этого пути, ведущего к процветающей и преуспевающей стране, которую представляли себе наши отцы-основатели’ (10.12.2024);

...el futuro de la Argentina será auspicioso si seguimos por este *camino*. ‘...Аргентину ждет благоприятное будущее, если мы продолжим идти по выбранному пути’ (20.12.2024);

Hoy empezamos a desandar el *camino* de la decadencia y comenzamos a transitar el *camino* de la prosperidad. Tenemos todo para ser el país que siempre soñamos: tenemos los recursos, tenemos la gente, tenemos la creatividad y mucho más importante tenemos la resiliencia para *salir adelante*. ‘Сегодня мы обращаем вспять путь упадка и вступаем на

путь процветания. У нас есть все, чтобы стать страной, о которой мы всегда мечтали: у нас есть ресурсы, у нас есть люди, у нас есть креативность, но самое главное – у нас есть стойкость, чтобы двигаться вперед’ (01.03.2025).

Следует отметить, что пространственная метафора выступает также способом реализации тактики обещания, являющейся важным приемом populistской риторики Х. Милея:

Si todos los actores políticos, sociales, sindicales y empresariales, del país, comprenden el momento histórico que estamos viviendo y apoyan nuestro programa estoy seguro de que habrá luz al final del *camino*. ‘Если все политические, общественные, профсоюзные акторы и предприниматели страны поймут, какой исторический момент мы переживаем, и поддержат нашу программу, я уверен, что будет свет в конце туннеля’ (30.12.2023);

...si pudimos hacer tanto con todo el mundo en contra, imaginéndose todo lo que podemos hacer con viento a favor. ‘...если мы смогли добиться столь многого, когда все были против нас, представьте себе, чего мы сможем добиться при попутном ветре’ (10.12.2024);

Hoy Argentina ha entrado en el *sendero* que, si sigue abrazando las ideas de la libertad, en 40 años Argentina va a ser la primera potencia mundial, sin lugar a dudas. ‘Сегодня Аргентина вступила на путь идей свободы, который, несомненно, сделает ее ведущей мировой державой через 40 лет’ (08.06.2025).

Таким образом, пространственные метафоры являются средством реализации призыва к совместной деятельности, обозначая модели «правильного» поведения, при этом в случае отхода от намеченного пути страну неизбежно ждет крах.

Образ строительства дома является часто эксплуатируемым в политическом дискурсе ввиду своей семантической емкости. В частности, доместическая метафора неразрывно связана с призывом к объединению граждан на основе национальной патетики («своих» ценностей) и приглашению к коллективной созидающей деятельности [14, с. 135]. В частности, в выступлениях аргентинского президента речь идет о необходимости восстановления былого величия страны за счет разрушения старой парадигмы мышления:

...hoy damos por terminada una larga y triste historia de decadencia y declive, y comenzamos el camino de la *reconstrucción* de nuestro país. ‘...сегодня мы завершаем долгую и печальную историю упадка и регресса и начинаем путь реконструкции нашей страны’ (10.12.2023);

Estamos frente a un cambio de época, un giro copernicano, la *destrucción* de un paradigma y la *construcción* de otro... ‘Мы стоим на пороге смены

эпох, коперниковского поворота, разрушения одной парадигмы и создания другой...’ (10.12.2024).

Образ бензопилы, сокращающей чиновничий аппарат за счет упразднения министерств, стал одной из наиболее ярких и своеобразных метафор риторики Хавьера Милея (за это он получил прозвище «либертарианец с бензопилой»):

Por eso, le pasamos la motosierra al gasto público. ‘Поэтому мы прошлись бензопилой по государственным расходам’ (10.12.2024).

Обещания аргентинского президента вернуть стране потерянный статус процветающей державы являются крайне привлекательной для обывателя риторикой. С этой целью успешно справляется образ ямы, в которую «чужие» вогнали Аргентину:

...estamos seguros que abrazar las ideas de la libertad es la única manera en la que podremos salir del pozo en el que nos han metido. ‘...мы уверены, что следование идеям свободы является единственным способом выбраться из ямы, в которую нас загнали’ (10.12.2023);

Les guste o no, la Argentina salió del pozo en el que los políticos nos hundieron, y hoy, por primera vez en décadas, asoma el sol de la esperanza. ‘Нравится вам это или нет, но Аргентина выбралась из ямы, в которую нас загнали политики, и сегодня, впервые за десятилетия, показалось солнце надежды’ (10.12.2024).

Одной из главных задач аргентинского президента является убеждение аудитории в правильности принимаемых реформ, зачастую крайне радикальных (перетянуть как можно больше избирателей на свою сторону). Достигнутые успехи (в нижеприведенном примере выступают в образе топлива) должны вдохновлять население продолжать идти по намеченному пути и оказывать оратору поддержку:

En definitiva, y para ir terminando, espero que poder dimensionar cuánto ha cambiado la Argentina en tan solo un año nos ayude a darle combustible a nuestra esperanza, pensando en el próximo año. ‘В заключение я надеюсь, что осознание того, насколько изменилась Аргентина всего за один год, поможет нам укрепить нашу надежду и строить планы на следующий год’ (10.12.2024).

Таким образом, с помощью артефактных метафор четко выстраивается оппозиция «свой – чужой». Обновление Аргентины неразрывно связано с приверженностью к разрушению старой парадигмы мышления и взятием курса на демократизацию страны. В образе врагов предстают явления социально-политического порядка, искоренение которых приведет к процветанию страны.

Заключение

В современном мире дискурс власти неизбежно претерпевает трансформации под воздействием

непрерывных социальных потрясений [15]. При этом метафора по-прежнему остается одним из наиболее эффективных средств речевого воздействия в институциональном политическом дискурсе. С ее помощью осуществляется пропаганда политических идей и ценностей, оказывается влияние на общественное мнение, конструируется позитивный имидж политика и/или дискредитируются его оппоненты [16]. Доминирующей функцией политической метафоры выступает эмоционально-экспрессивное воздействие на адресата, позволяющее формировать позитивное или негативное отношение к субъектам, явлениям и событиям общественно-политической сферы [11].

Анализ 200 публичных выступлений президента Аргентины Хавьера Милея (с 2023 по 2025 г.) показал, что его дискурс в целом соответствует традиции популистской риторики латиноамериканских лидеров [17, 18]. Для него характерны высокая образность, динамичность и выраженная эмоциональность. Эти качества во многом обусловлены активным использованием метафор, относящихся к различным семантическим полям. Помощью метафор осуществляется воздействие на восприятие политической реальности – корректируется существующая картина мира и проводится четкое разграничение между «своими» и «чужими».

Милитарные метафоры репрезентируют политическую жизнь как поле противостояния, способствуя консолидации общества вокруг «своих» ценностей и описывая политическую элиту как врагов, с которыми необходимо бороться. Морбидальные метафоры транслируют ощущение кризиса, тревожности и потребности в радикальном отказе от социалистических идей, представляемых в качестве одного из главных «заболеваний» современности. Доместические метафоры апеллируют к национальной патетике, пробуждая ностальгию по былому величию страны и призывая к его восстановлению. Пространственные метафоры задают направление общественного движения и формируют «правильную» траекторию политического мышления.

Таким образом, публичный дискурс Хавьера Милея отличается высокой метафоричностью и способностью быстро адаптироваться к изменяющемуся политическому контексту. В его речи сочетаются как традиционные для институциональной коммуникации статусно ориентированные метафоры, так и новаторские образы (например, метафора бензопилы). Через диахроматическую оппозицию «свой – чужой» достигается несколько целей: а) мобилизация нации на основе общих аксиологических ценностей; б) создание позитивного имиджа лидера; в) негативная интерпретация прошлого; г) объяснение причин национальных неудач и отсталости; д) реструктуризация политической картины мира.

К категории «своих» относятся добродорядочные граждане – сторонники либертарианских идей; к категории «чужих» – политическая каста и преступные группировки, ассоциируемые с деградацией государства. В образ врага также включаются коррупция, идеи социализма и воукизма. Со-вокупность используемых метафорических моде-

лей – артефактной, морбильной, милитарной и пространственной – создает комплексное представление о кризисном состоянии страны, оправдывает необходимость радикальных реформ и формирует образ «выздоравливающей» Аргентины, призывающей «своих» к поддержке курса по «санации» политической системы.

Список источников

1. Коренецкая И.Н. Метафорические модели концептуальной диады «свой – чужой» в разных типах дискурса (на материале английского языка) // Вопросы журналистики, педагогики, языкоznания. 2022. Т. 41, № 3. С. 569–577.
2. Котов Б.С. Метафора как средство создания «образа врага» в газетных текстах (на примере образов Австро-Венгрии и Германии в русской прессе кануна Первой мировой войны) // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2014. № 1. С. 94–110.
3. Молодыченко Е.Н. «Свои» и «чужие» в политическом дискурсе: инструментальная функция «чужого» в американской президентской риторике // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 59. С. 67–86.
4. Алиева Т.В. Оппозиция «свой – чужой» в англоязычной прессе: лексические средства выражения // Вестник МГИМО. 2012. № 3. С. 182–187.
5. Алиева Т.В. Метафора как средство актуализации концепта «чужой» в британском политическом дискурсе // МАГИЯ ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания: материалы Второй научно-практической конференции (Москва, 24–25 апреля 2015 г.). 2015. Т. 1. С. 137–141.
6. Кушнерева Д.А. Метафора как языковой инструмент формирования образа врага в женском политическом дискурсе Аргентины // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 1. С. 80–86.
7. Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 176 с.
8. Бондаренко И.В. Лингвопрагматический потенциал метафоры в политическом выступлении // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2019. № 2. С. 52–60.
9. Брусенская Л.А., Куликова Э.Г. Анималистическая метафора в современном политическом медиадискурсе // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2022. № 6. С. 87–108.
10. Чес Н.А. Концептуальная метафора в политическом медиадискурсе (на материале английского языка). М.: МГИМО-Университет, 2020. 190 с.
11. Выровцева Е.В., Некрасов И.О., Тимофеева А.А. Политическая метафора в современном медиадискурсе: опыт типологии // Известия УрФУ. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2024. Т. 30, № 4. С. 5–23.
12. Галеева Т.И., Казиахмедова С.Х., Богатырева С.Н. Морбильная метафора как способ осмыслиения концепта «терроризм» в политическом дискурсе // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2016. Т. 26, № 3. С. 93–101.
13. Раевская М.М., Селиванова И.В. Прагматический потенциал метафоры в публичном выступлении (на материале рождественских речей испанского монарха Хуана Карлоса I) // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С. 52–59.
14. Раевская М.М., Селиванова И.В. Метафорическое моделирование действительности в публичном дискурсе испанского монарха Филиппа VI // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 21, № 1. С. 131–144.
15. Раевская М.М. Дискурс власти в современном мире: социально ориентированная коммуникация испанской монархии // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 4. С. 95–108.
16. Селиванова И.В. Функции метафоры при освещении политических событий (на материале прессы) // Известия УрФУ. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2019. Т. 25, № 2 (186). С. 74–81.
17. Моисеенко Л.В. Популистский политический дискурс: диагностические признаки и лингвокогнитивные приемы создания // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкоznание. 2019. № 2. С. 105–117.
18. Бочаров Е.В. Стратегия самопрезентации и речевые тактики в политическом дискурсе (на материале публичных выступлений политиков Латинской Америки в ООН) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 22, № 1. С. 45–57.

References

1. Korenetskaya I.N. Metaforicheskiye modeli kontseptual'noy diady “svoy – chuzhoy” v raznykh tipakh diskursa (na materiale angliyskogo yazyka) [Metaphorical models of the conceptual opposition “us – they” in different types of discourse (by the material of the English Language)]. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya – Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 2020, vol. 41, no. 3, pp. 569–577 (in Russian).
2. Kotov B.S. Metafora kak sredstvo sozdaniya “obraza vraga” v gazetnykh tekstakh (na primere obrazov Avstro-Vengrii i Germanii v russkoy presse kanuna Pervoy mirovoy voyny) [Metaphor as a means of creating the “image of the enemy” in newspaper texts:

- Austria-Hungary and Germany in the Russian press before the First World War]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskiye nauki – Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Science*, 2014, no. 1, pp. 94–110 (in Russian).
3. Molodychenko E.N. “Svoi” i “chuzhiye” v politicheskem diskurse: instrumental’naya funktsiya “chuzhogo” v amerikanskoy presidentskoy ritorike [“Us” vs “them” in political discourse: the instrumental function of the “evil other” in American presidential rhetoric]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2019, no. 59, pp. 67–86 (in Russian).
 4. Alieva T.V. Oppozitsiya “svoy – chuzhoy” v angloyazychnoy presse: leksicheskiye sredstva vyrazheniya [Opposition “we – they” in the English-speaking press: lexical means of representation (political terms, euphemisms, dysphemisms)]. *Vestnik MGIMO – Vestnik MGIMO University*, 2012, no. 3, pp. 182–187 (in Russian).
 5. Alieva T.V. Metafora kak sredstvo aktualizatsii kontsepta “chuzhoy” v britanskem politicheskem diskurse [Metaphors as representation of the concept “they” in the British political discourse]. *MAGIJA INNO: novoye v issledovanii yazyka i metodike ego prepodavaniya. Materialy Vtoroy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moskva, 24–25 aprelya 2015 g.) – MAGIA INNO: new in language research and teaching methods. Proceedings of the Second scientific and practical conference (Moscow, April 24–25, 2015)*, vol. 1, 2015, pp. 137–141 (in Russian).
 6. Kushnereva D.A. Metafora kak yazykovoy instrument formirovaniya obraza vracha v zhenskom politicheskem diskurse Argentiny [Metaphor as a language instrument for shaping an enemy image in women’s political discourse in Argentina]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of Petrozavodsk State University*, 2025, vol. 47, no. 1, pp. 80–86 (in Russian).
 7. Chudinov A.P. *Ocherki po sovremennoy politicheskoy metaforologii* [Essays on modern political metaphorology]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2013. 176 p. (in Russian).
 8. Bondarenko I.V. Lingvoprakticheskiy potentsial metafory v politicheskem vystuplenii [Linguistic and pragmatic potential of metaphor in political speech]. *Vestnik Baltiyskogo federal’nogo universiteta im. I. Kanta – Bulletin of the Baltic Federal University I. Kant. Ser.: Philology, Pedagogy, Psychology*, 2019, no. 2, pp. 52–60 (in Russian).
 9. Brusenskaya L.A., Kulikova E.G. Animalisticheskaya metafora v sovremennom politicheskem mediadiskurse [Animalistic metaphor in the modern political media discourse]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika – Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism*, 2022, no. 6, pp. 87–108 (in Russian).
 10. Ches N.A. *Kontseptual’naya metafora v politicheskem mediadiskurse (na materiale angliyskogo yazyka)* [Conceptual metaphor in English language political media discourse]. Moscow, MGIMO University Publ., 2020. 190 p. (in Russian).
 11. Vyrovtsheva E.V., Nekrasov I.O., Timofeeva A.A. Politicheskaya metafora v sovremenном mediadiskurse: opyt tipologii [Political metaphor in modern media discourse: typology experience]. *Izvestija UrFU. Serija 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul’tury – Izvestia Ural federal university journal. Series 1, Issues in education, science and culture*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 5–23 (in Russian).
 12. Galeeva T.I., Kaziakhmedova S.H., Bogatyreva S.N. Morbial’naya metafora kak sposob osmysleniya kontsepta “terrorizm” v politicheskem diskurse [Morbial metaphor as a way to conceptualize “terrorism” in political discourse]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istorija i filologiya – Bulletin of Udmurt University. Series of History and Philology*, 2016, vol. 26, no. 3, pp. 93–101 (in Russian).
 13. Raevskaia M.M., Selivanova I.V. Pragmaticskeiy potentsial metafory v publichnym vystuplenii (na materiale rozhdestvenskikh rechei ispanskogo monarkha Huana Karlosa I) [Pragmatic potential of metaphor in public speaking (Christmas speeches of the Spanish monarch Juan Carlos I)]. *Vestnik Moskovskogo universita. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul’turnaya kommunikatsiya – Bulletin of Moscow University. Series 19: Linguistics and intercultural communication*, 2020, no. 3, pp. 52–59 (in Russian).
 14. Raevskaia M.M., Selivanova I.V. Metaforicheskoye modelirovaniye deystvitel’nosti v publichnym diskurse ispanskogo monarkha Filippa VI [Metaphorical modeling of reality in public discourse of the Spanish monarch Felipe VI]. *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul’turnaya kommunikatsiya – Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2023, vol. 21, no. 1, pp. 131–144 (in Russian).
 15. Raevskaia M.M. Diskurs vlasti v sovremennom mire: sotsial’no-orientirovannaya kommunikatsiya ispanskoy monarkhii [The discourse of power in the modern world: socially oriented communication of the Spanish monarchy]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul’turnaya kommunikatsiya – Bulletin of Moscow University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2021, no. 4, pp. 95–108 (in Russian).
 16. Selivanova I.V. Funktsii metafory pri osveshchenii politicheskikh sobytiy (na materiale pressy) [The functions of metaphor regarding political events (following the analysis of the Spanish press)]. *Izvestiya UrFU. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul’tury – Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1, Issues in education, science and culture*, 2019, vol. 25, no. 2 (186), pp. 74–81. (in Russian).
 17. Moiseenko L.V. Populistskiy politicheskiy diskurs: diagnosticheskiye priznaki i lingvokognitivnyye priyomy sozdaniya [Populism in political discourse: diagnostic features and linguocognitive techniques of formation]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanije – Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2019, vol. 18, no. 2, pp. 105–117 (in Russian).
 18. Bocharov E.V. Strategiya samoprezentatsii i rechevyye taktiki v politicheskem diskurse (na materiale publichnykh vystupleniy politikov Latinskoy Ameriki v OON) [Self-presentation strategy and speech tactics in political discourse (based on the public speeches of Latin American politicians at the UN)]. *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul’turnaya kommunikatsiya – Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2024, vol. 22, no. 1, pp. 120–131 (in Russian).

Информация об авторе

Заалишвили И.В., кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (пр. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454).

E-mail: selivanova-irina@inbox.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1578-0620>; SPIN-код: 1497-0443.

Information about the author

Zaalishvili I.V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, MGIMO University (pr. Vernadskogo, 76, Moscow, Russian Federation, 119454).

E-mail: selivanova-irina@inbox.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1578-0620>; SPIN-code: 1497-0443.

Статья поступила в редакцию 24.07.2025; принята к публикации 01.12.2025

The article was submitted 24.07.2025; accepted for publication 01.12.2025